

ческого духовенства должно было пойти на открытый разрыв с арианами. В 535 г. была издана особая новелла о восстановлении всех прав и привилегий католических церквей в Северной Африке. Победители возвратили ортодоксальному духовенству все захваченные арианами земли, церковные богатства, предметы культа. Арианские храмы были разрушены, имущество арианских церквей конфисковано и передано ортодоксам, арианские священники изгнаны, культ ариан строжайшим образом запрещен. По закону ариане, как и другие еретики, не только отстранялись от государственных должностей, но даже их переход в православие не открывал им доступа к государственной или общественной деятельности. По словам Юстиниана, ариане должны быть довольны и тем, что им была сохранена жизнь⁸².

Подобную же политику проводило византийское правительство в завоеванной Италии. Согласно Прагматической санкции 554 г. все имущество, отнятое при осготах у католической церкви, вновь ей возвращалось. Кроме того, была в широких масштабах проведена конфискация богатств арианских церквей и передача их земель, рабов, храмов и всего церковного имущества католическому духовенству⁸³. Конфискация земель ариан проводилась и в самой империи⁸⁴.

Византийское правительство в своей религиозной политике на Востоке всегда должно было считаться с богатым и могущественным несторианским и монофиситским духовенством. И если Юстиниан не хотел идти на уступки монофиситам в сфере догматики и осудил учение Нестория и Евтихия⁸⁵, то в сфере политики он был значительно более осторожен. Несториане и монофиситы были причислены к еретикам лишь законом 541 года⁸⁶. Позднее на них были распространены и все законы против еретиков. Монофиситам было запрещено отправление культа, их храмы были закрыты⁸⁷. Монофиситы подверглись ущемлению своих гражданских прав, им было запрещено приобретать земельную собственность и даже брать в аренду земельные участки⁸⁸. Жены монофиситов были лишены права на приданое⁸⁹.

Мы не будем останавливаться на всех перипетиях сложной политики Юстиниана в отношении монофиситов. Скажем лишь, что в отношении монофиситов, ариан и несториан Юстиниан проводил более умеренную политику, чем в отношении демократических еретических сект. Он переходил против них в наступление только под большим нажимом папского престола и ортодоксального духовенства. Постоянные поиски Юстинианом компромисса с верхушкой арианского и монофиситского духовенства лишний раз показывают, что византийское правительство и эти секты разделяли не столько социальные, сколько политические и религиозные разногласия. Борьба ортодоксального духовенства против ариан и монофиситов была столкновением различных группировок внутри господствующего класса, внутри единой вселенской церкви за супрематию, власть, политическое влияние и богатство. Это, конечно, не может заслонить существование в среде самих ариан и монофиситов оппозиционных и даже демократических элементов, которые решительно выступали

⁸² Nov. Just., 37.

⁸³ Pragm. Sanct., § 1, 3, 8, 17. Agnelli Liber pontificalis ecclesiae Ravenatis. — MGH, Scriptores rerum Langobardicarum et Italicarum saec. VI—IX. Hannoverae, 1878, § 85; см. З. В. Удальцова. Италия и Византия в VI в., стр. 439 и сл.

⁸⁴ P r o c o p., Н. а., 74; Nov. Just., 131, с. 14.

⁸⁵ CJ, I, 1.5.6.7.8.

⁸⁶ Nov. Just., 109, praef.

⁸⁷ Nov. Just., 115, с. 3, 14; 131, с. 14, § 1; 132.

⁸⁸ Nov. Just., 131, с. 14.

⁸⁹ Nov. Just., 109.